

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ19-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 января 2020 г. кассационную жалобу представителя Зяблицких Тимура Петровича – Зяблицких Марины Михайловны на решение Бийского городского суда Алтайского края от 11 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 марта 2019 г.

по делу № 2-1872/2018 Бийского городского суда Алтайского края по иску Зяблицких Тимура Петровича к межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Бийское» об установлении времени заболевания, обязанности провести служебную проверку и обследование военно-врачебной комиссией, о восстановлении срока для обжалования приказа об увольнении, признании незаконным приказа об увольнении в части основания увольнения, об изменении формулировки основания увольнения, определении пенсионного обеспечения, о выдаче удостоверения ветерана боевых действий, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Зяблицких Т.П. по доверенности и ордеру адвоката Левицкой С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителя межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Бийское», Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю Курсаева А.В. о необходимости отмены обжалуемых судебных постановлений, заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей незаконными и подлежащими отмене обжалуемые судебные постановления в части отказа Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зяблицких Тимур Петрович, [REDACTED] года рождения, через представителя по доверенности Зяблицких Марину Михайловну 21 марта 2018 г. обратился в суд с иском к межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Бийское» (далее – МУ МВД России «Бийское») и с учётом уточнения исковых требований просил:

установить время возникновения у него заболевания ([REDACTED]) – июнь 2012 года;

обязать МУ МВД России «Бийское» провести служебную проверку и направить Зяблицких Т.П. для обследования на военно-врачебную комиссию с целью установления причины инвалидности в связи с военной травмой;

восстановить срок для обжалования приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. об увольнении его со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника);

признать этот приказ незаконным в части основания увольнения;

изменить формулировку основания увольнения со службы в органах внутренних дел с пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника) на пункт 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел) и, как следствие, произвести его пенсионное обеспечение;

взыскать с МУ МВД «Бийское» причитающиеся Зяблицких Т.П. при увольнении со службы денежные средства;

обязать МУ МВД России «Бийское» выдать Зяблицких Т.П. удостоверение ветерана боевых действий;

обязать МУ МВД России «Бийское» назначить Зяблицких Т.П. ежемесячную денежную компенсацию в связи с установлением инвалидности и выплатить ему задолженность по этой компенсации;

обязать МУ МВД России «Бийское» выдать Зяблицких Т.П. пакет документов, необходимых для принятия страховщиком решения о выплате страховой суммы, документы о досрочном прекращении его командировки;

взыскать с МУ МВД России «Бийское» в пользу Зяблицких Т.П. компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб.;

взыскать с МУ МВД России «Бийское» расходы на проведение по делу психолого-психиатрической экспертизы в сумме 24 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме 60 000 руб. и на уплату государственной пошлины в размере 300 руб.;

вынести частное определение в адрес должностных лиц МУ МВД России «Бийское» и направить его в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю.

В обоснование заявленных требований представитель Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. указала, что её сын Зяблицких Т.П. с 6 апреля 2009 г. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 августа 2011 г. занимал должность полицейского отдельной роты патрульно-постовой службы полиции МУ МВД России «Бийское», имел специальное звание сержанта полиции.

С 14 мая по 15 июня 2012 г. Зяблицких Т.П. находился в служебной командировке в Чеченской Республике, где подвергался унижениям и психологическому воздействию со стороны сослуживцев, в связи с чем у него возникло [REDACTED] и он был досрочно возвращён из служебной командировки к месту прохождения службы в г. Бийске Алтайского края. Кроме того, на момент возвращения из командировки у Зяблицких Т.П. имелось телесное повреждение в виде [REDACTED], ему требовалось проведение военно-врачебной комиссии для установления причинной связи увечья и заболевания со службой в органах внутренних дел и медико-социальной экспертизы по установлению группы инвалидности с последующим осуществлением пенсионного обеспечения и положенных при увольнении по болезни выплат, что МУ МВД России «Бийское» выполнено не было.

Приказом МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. с Зяблицких Т.П. на основании поданного им рапорта расторгнут контракт и он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника).

По мнению представителя Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М., наличие у Зяблицких Т.П. [REDACTED] заболевания, полученного в период нахождения с 14 мая по 15 июня 2012 г. в служебной командировке в Чеченской Республике, свидетельствует о незаконности увольнения Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника) вместо увольнения по пункту 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел). Фактически увольнение Зяблицких Т.П. было произведено по инициативе руководства МУ МВД России «Бийское», которому достоверно было известно о возникновении у него [REDACTED] заболевания в период прохождения службы в органах внутренних дел, повлёкшего впоследствии установление

ему III группы инвалидности. В нарушение положений части 12 статьи 89 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) увольнение Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел 22 июня 2012 г. произведено в период его временной нетрудоспособности (листок освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности с 18 по 29 июня 2012 г.). Кроме того, МУ МВД России «Бийское» в последний день службы Зяблицких Т.П. не осуществило с ним окончательный расчёт – не выплатило ему денежную компенсацию за неиспользованный отпуск и полагающиеся премии.

Представитель Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. просила восстановить Зяблицких Т.П. срок для обжалования приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. о расторжении с ним контракта, так как он был пропущен им по уважительной причине ввиду невозможности самостоятельно защитить свои права в судебном порядке из-за имеющегося у него [REDACTED].

Представитель Зяблицких Т.П. приводила доводы и о том, что безответственное отношение непосредственных руководителей Зяблицких Т.П. к своим служебным обязанностям привело к нравственным и физическим страданиям Зяблицких Т.П., выразившимся в возникновении у него острой реакции на стресс в период нахождения в служебной командировке в Чеченской Республике, переросшей в [REDACTED].

Представитель МУ МВД России «Бийское» в суде иск не признал.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от 11 декабря 2018 г. Зяблицких Т.П. восстановлен срок для обжалования приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. о расторжении контракта, установлено время возникновения заболевания ([REDACTED] [REDACTED]) у Зяблицких Т.П. – июнь 2012 года. В удовлетворении остальной части исковых требований Зяблицких Т.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителем Зяблицких Т.П. по доверенности Зяблицких М.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Бийского городского суда Алтайского края от 11 декабря 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 марта 2019 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 30 сентября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 17 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части отказа Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Зяблицких Т.П. с 6 апреля 2009 г. проходил службу в органах внутренних дел, с 1 августа 2011 г. – в должности полицейского отдельной роты патрульно-постовой службы полиции МУ МВД России «Бийское», имел специальное звание сержанта полиции.

С 14 мая 2012 г. Зяблицких Т.П. был направлен в служебную командировку в Чеченскую Республику на срок 180 суток, где проходил службу в составе Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации в составе Объединённой группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

15 июня 2012 г. служебная командировка Зяблицких Т.П. была прекращена досрочно на основании указания Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

16 июня 2012 г. Зяблицких Т.П. в присутствии сопровождающих лиц был доставлен из Чеченской Республики самолётом в г. Барнаул, где был встречен командиром батальона патрульно-постовой службы, психологом отдельного батальона патрульно-постовой службы МУ МВД «Бийское», психологом ГУ МВД России по Алтайскому краю и доставлен в г. Бийск (по месту прохождения службы и месту жительства). У Зяблицких Т.П. имелись телесные повреждения: рубец на шее справа.

В этот же день 16 июня 2012 г. по инициативе Зяблицких М.М. её сын Зяблицких Т.П. был освидетельствован в краевом государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Наркологический диспансер г. Бийск» на предмет употребления алкоголя и наркотиков, по результатам которого признаков

опьянения и употребления наркотических средств у Зяблицких Т.П. не обнаружено.

18 июня 2012 г. Зяблицких Т.П. обратился с рапортом на имя начальника МУ МВД России «Бийское», в котором просил уволить его с 22 июня 2012 г. со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника). В этом же рапорте Зяблицких Т.П. указал, что на момент увольнения считает себя здоровым и отказывается от прохождения военно-врачебной комиссии.

Согласно справке краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Первая городская поликлиника, г. Бийск» от 18 июня 2012 г. Зяблицких Т.П. был освобождён от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью с 18 по 29 июня 2012 г.

Приказом МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. контракт с Зяблицких Т.П. расторгнут и он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника).

11 июля 2012 г. Зяблицких Т.П. был освидетельствован в Бийском отделении судебно-медицинской экспертизы краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – Бийское отделение Алтайского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы) по факту телесных повреждений, полученных им в начале июня 2012 года во время служебной командировки в Чеченской Республике в составе сводного отряда полиции.

В акте судебно-медицинского освидетельствования Бийского отделения Алтайского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 11 июля 2012 г. указано, что у Зяблицких Т.П. имеется телесное повреждение (рубец на шее справа), которое является следствием заживления [REDACTED] раны, причинённой 1-2 месяца назад, рана могла быть причинена действием режущего предмета, возможно, стеклом или ножом, причинение такого телесного повреждения при падении исключено.

24 января 2018 г. Бюро медико-социальной экспертизы № 19 федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации повторно установило Зяблицких Т.П. III группу инвалидности по причине общего заболевания на срок до 1 февраля 2019 г. Сведения о том, когда Зяблицких Т.П. инвалидность установлена впервые, в деле отсутствуют.

По данным Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бийске и Бийском районе Алтайского края Зяблицких Т.П. в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» на период с 24 января 2018 г.

по 31 января 2019 г. назначена государственная пенсия по инвалидности в размере 4 921, 01 руб., а также на основании пункта 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ежемесячная денежная выплата в размере 998,32 руб.

Для определения наличия у Зяблицких Т.П. [ ] заболевания и начала течения этого заболевания, возможности с учётом имеющегося у него [ ] заболевания в период с июня 2012 года до момента рассмотрения настоящего дела в суде в полной мере осознавать последствия пропуска срока обращения в суд за разрешением служебного спора, а также для определения возможности самостоятельно реализовать своё право на судебную защиту в указанный период определением Бийского городского суда Алтайского края от 14 мая 2018 г. по делу была назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено экспертам краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Ю.К. Эрדмана» (далее – Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница).

В соответствии с заключением комиссии экспертов Алтайской краевой клинической психиатрической больницы от 11 июля 2018 г. Зяблицких Т.П. страдает хроническим [ ] расстройством, которое возникло у него в период прохождения службы в органах внутренних дел во время нахождения в служебной командировке в Северо-Кавказском регионе с мая по июнь 2012 года. Течение [ ] расстройства с момента его возникновения (июнь 2012 года) и до обращения Зяблицких Т.П. с исковым заявлением в суд исключало для него возможность самостоятельно реализовать свои права по защите законных интересов в установленном законодательством порядке. Пропуск срока обращения в суд за разрешением служебного спора обусловлен его [ ] расстройством.

При разрешении ходатайства представителя Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. о восстановлении ему срока для обжалования приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. об увольнении его со службы в органах внутренних дел суд первой инстанции принял во внимание заключение комиссии экспертов Алтайской краевой клинической психиатрической больницы от 11 июля 2018 г. и пришёл к выводу о наличии оснований для восстановления Зяблицких Т.П. пропущенного срока. Исходя из положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», суд первой инстанции удовлетворил исковые требования об установлении времени возникновения заболевания ([ ] расстройства) у Зяблицких Т.П. – июнь 2012 года.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. о признании незаконным приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. в части основания его увольнения, об изменении формулировки основания увольнения с пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника) на пункт 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел), суд первой инстанции сослался на то, что истец обратился с рапортом об увольнении его со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника, в котором написал, что считает себя здоровым, от прохождения военно-врачебной комиссии отказывается, следовательно, нарушений со стороны МУ МВД России «Бийское» при проведении процедуры увольнения Зяблицких Т.П. по названному основанию не допущено.

Отклоняя доводы стороны истца о том, что рапорт об увольнении был написан Зяблицких Т.П. под давлением со стороны ответчика, суд первой инстанции указал на отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих эти доводы.

По мнению суда первой инстанции, увольнение Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел в период его временной нетрудоспособности не является основанием для признания незаконным приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. об увольнении Зяблицких Т.П., так как истец не предъявлял листок освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности в кадровое подразделение МУ МВД России «Бийское».

Суд первой инстанции не нашёл оснований для удовлетворения иска в части требований об изменении формулировки основания увольнения истца с пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника) на пункт 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел), отметив, что Зяблицких Т.П. от прохождения военно-врачебной комиссии отказался, а само по себе возникновение у него заболевания в период прохождения службы в органах внутренних дел без установления его причинной связи с прохождением службы не влечёт досрочного увольнения со службы в связи с военной травмой.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. о возложении на МУ МВД России «Бийское» обязанности выдать ему удостоверение ветерана боевых действий ввиду того, что Зяблицких Т.П. непосредственного участия в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона участия не принимал.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. об обязанности ответчика произвести его пенсионное обеспечение, назначить ему ежемесячную денежную компенсацию в связи с установлением инвалидности и выплатить ему задолженность по этой компенсации, выдать ему направление для прохождения военно-врачебной комиссии, а также пакет документов, необходимых для принятия страховщиком решения о выплате страховой суммы и провести служебную проверку, суд первой инстанции исходил из того, что назначение спорных выплат и выдача названных документов производятся по

заявлению сотрудника органа внутренних дел, однако истец с соответствующими заявлениями к ответчику не обращался.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. о взыскании с МУ МВД России «Бийское» в его пользу денежной компенсации за неиспользованный отпуск и денежных премий, поскольку не установил наличие у ответчика перед истцом задолженности по этим выплатам.

Суд первой инстанции счёл, что требования Зяблицких Т.П. об обязании ответчика предоставить документы о досрочном прекращении командировки Зяблицких Т.П. в Чеченскую Республику не являются самостоятельными исковыми требованиями, направленными на восстановление его прав, при этом сведения о причинах прекращения данной служебной командировки содержатся в ответах на судебные запросы, приобщённых к материалам дела.

Суд первой инстанции указал на отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований Зяблицких Т.П. о компенсации морального вреда, так как не установил нарушений прав истца со стороны ответчика.

Отказывая в удовлетворении требований Зяблицких Т.П. о вынесении судом частного определения в адрес должностных лиц МУ МВД России «Бийское» и направлении его в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, суд первой инстанции полагал, что в материалах дела не имеется доказательств наличия виновных действий со стороны должностных лиц МУ МВД России «Бийское» по отношению к Зяблицких Т.П.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (часть 1 статьи 37); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (часть 4 статьи 32).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу приведённых конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их положениями федерального законодательства о государственной службе в Российской Федерации служба в органах внутренних дел, в том числе в полиции, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой вид правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Указанная деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 23 апреля 2004 г. № 9-П, от 15 июля 2009 г. № 13-П, от 21 марта 2014 г. № 7-П).

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, урегулированы Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Правоотношения на службе в органах внутренних дел между Российской Федерацией и гражданином возникают и осуществляются на основании контракта, заключённого в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (часть 1 статьи 20 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Статьёй 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ определены основания прекращения или расторжения контракта.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника.

Из приведённых нормативных положений следует, что сотрудники органов внутренних дел реализуют своё право на труд путём прохождения службы в органах внутренних дел, которая осуществляется на основании контракта,

заключаемого с сотрудником. При этом федеральный законодатель, реализуя конституционное положение о праве граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, предусмотрел в том числе возможность сотрудника органов внутренних дел расторгнуть контракт о службе в органах внутренних дел по собственной инициативе, подав уполномоченному руководителю соответствующий рапорт, основанный на добровольном волеизъявлении сотрудника.

Нормативные положения, регулирующие увольнение сотрудника органов внутренних дел со службы по его инициативе, применены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела неправильно. Выводы судебных инстанций о добровольном волеизъявлении Зяблицких Т.П. на досрочное расторжение контракта о службе в органах внутренних дел и возможности принятия им самостоятельного решения о прекращении службы по собственной инициативе основаны на не установленных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Оспаривая законность увольнения Зяблицких Т.П. по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника), его представитель Зяблицких М.М. указывала на наличие у Зяблицких Т.П. [REDACTED] заболевания, полученного им в период нахождения с 14 мая по 15 июня 2012 г. в служебной командировке в Чеченской Республике, досрочно прекращённой руководством, наличие такого заболевания лишало Зяблицких Т.П. возможности выразить добровольное волеизъявление на прекращение контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, фактически увольнение Зяблицких Т.П. имело место по инициативе руководства МУ МВД России «Бийское» по возвращении его из командировки по причине возникновения у Зяблицких Т.П. в период прохождения службы [REDACTED] заболевания, повлёкшего впоследствии установление ему инвалидности III группы. При этом представитель Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. ссылалась в том числе на заключение проведённой по делу комплексной [REDACTED] экспертизы, согласно которой течение [REDACTED] расстройства с момента его возникновения (июнь 2012 года) и до обращения Зяблицких Т.П. с исковым заявлением в суд исключало для него возможность самостоятельно реализовывать свои права по защите законных интересов в установленном законодательством порядке.

Однако судебные инстанции в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по оценке доказательств доводы представителя Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М., касающиеся состояния [REDACTED] здоровья Зяблицких Т.П. на момент подачи им рапорта об увольнении (18 июня 2012 г.) со службы по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника), не проверили и не исследовали представленные в их подтверждение доказательства, не определили с учётом этих доводов обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения настоящего дела.

Согласно части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В развитие указанных принципов статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу юридически значимыми, подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Зяблицких Т.П. об оспаривании законности его увольнения со службы по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника) и их обоснования, возражений ответчика относительно иска являлись следующие обстоятельства: были ли действия Зяблицких Т.П. при досрочном возвращении из служебной командировки и подаче рапорта об увольнении по собственной инициативе из органов внутренних дел исходя из индивидуальных особенностей его личности, состояния его [REDACTED] здоровья добровольными и осознанными; понимались ли Зяблицких Т.П. последствия написания и подачи им такого рапорта, что, в свою очередь, требовало выяснения, по какой причине имело место досрочное прекращение служебной командировки Зяблицких Т.В. в Чеченскую Республику, кем он был доставлен по месту жительства, где и кем проводилось его лечение по прибытии и проводилась ли служебная проверка по поводу случившегося с ним (наличия у него телесных повреждений, была ли попытка суицида).

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, и существенного нарушения приведённых требований процессуального закона названные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций не являлись.

Рассматривая искивые требования Зяблицких Т.П. о незаконности его увольнения по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника), судебные инстанции ограничились лишь указанием на то, что Зяблицких Т.П. 18 июня 2012 г. обратился с рапортом об увольнении его из органов внутренних дел по инициативе сотрудника, где написал, что считает себя здоровым, от прохождения военно-врачебной комиссии отказывается, что нарушений со стороны ответчика при проведении процедуры увольнения по названному

основанию не допущено, а также на то, что доводы стороны истца о написании Зяблицких Т.П. рапорта об увольнении по инициативе сотрудника под давлением какими-либо доказательствами не подтверждены, тем самым произвольно применили положения статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Кроме того, отказывая Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований о признании незаконным приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г. о расторжении контракта и об увольнении Зяблицких Т.П. по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника), судебные инстанции допустили противоречивые суждения относительно возможности Зяблицких Т.П. с учётом имеющегося у него заболевания совершать осознанные и добровольные действия и принимать решения по защите своих прав и законных интересов.

Так, восстанавливая Зяблицких Т.П. срок на обжалование названного приказа об увольнении, судебные инстанции, сославшись на заключение проведённой по делу комплексной психолого-психиатрической экспертизы, исходили из того, что пропуск истцом срока на обжалование приказа обусловлен наличием у него [REDACTED] расстройства, возникшего во время прохождения службы в органах внутренних дел, а именно в июне 2012 года, которое исключало возможность реализовать Зяблицких Т.П. свои права по защите своих законных интересов в установленном законодательством порядке.

Вместе с тем, отказывая Зяблицких Т.П. в иске об оспаривании приказа об увольнении по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника), судебные инстанции приведённые ими же обстоятельства о том, что наличие у Зяблицких Т.П. [REDACTED] заболевания, возникшего в июне 2012 года, исключало для него возможность реализовать свои права по защите своих законных интересов, не учли, приведя довод о том, что в рапорте об увольнении Зяблицких Т.П. указал на то, что считает себя здоровым.

С учётом изложенного выводы судебных инстанций о добровольном волеизъявлении Зяблицких Т.П. на увольнение из органов внутренних дел по собственной инициативе, об осознанном характере совершаемых им действий при подаче рапорта об увольнении по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника) без оказания на него соответствующего воздействия со стороны ответчика нельзя признать правомерными, они сделаны с нарушением норм материального и процессуального права, без определения и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, без представленных ответчиком доказательств, опровергающих требования истца и обстоятельства, на которых эти требования основаны, а также без исследования доводов представителя истца относительно состояния [REDACTED] здоровья Зяблицких Т.П., которое могло существенно повлиять на написание им рапорта об увольнении по собственной инициативе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает не обоснованным на нормах закона вывод судебных

инстанций о соблюдении МУ МВД России «Бийское» порядка увольнения Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел, установленного статьёй 89 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Согласно части 12 статьи 89 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент увольнения Зяблицких Т.П. – 22 июня 2012 г.) увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел в период его временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске или в командировке не допускается.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Зяблицких Т.П. в период с 18 по 29 июня 2012 г. был временно нетрудоспособен, приказ о его увольнении был издан 22 июня 2012 г., то есть в период его временной нетрудоспособности.

Суждение судебных инстанций о том, что увольнение Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел в период его временной нетрудоспособности не является основанием для признания незаконным приказа МУ МВД России «Бийское» от 22 июня 2012 г., так как Зяблицких Т.П. не предъявлял листок освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности в кадровое подразделение МУ МВД России «Бийское», нельзя признать правомерным, поскольку этот листок нетрудоспособности был закрыт и выдан Зяблицких Т.П. 29 июня 2012 г., то есть уже после увольнения Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел. Обстоятельства, связанные с тем, было ли известно МУ МВД России «Бийское» на момент издания приказа об увольнении Зяблицких Т.П. 22 июня 2012 г. о его временной нетрудоспособности, судебными инстанциями не выяснялись.

При таких данных вывод судебных инстанций о соблюдении МУ МВД России «Бийское» порядка увольнения Зяблицких Т.П. со службы в органах внутренних дел нельзя признать соответствующим закону.

2. Выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. об изменении формулировки основания увольнения с пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника) на пункт 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел) не могут быть признаны соответствующими закону.

Статьёй 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ установлены квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел, в числе которых требования к состоянию здоровья как граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, так и сотрудников органов внутренних дел.

Частью 6 названной статьи определено, что по результатам военно-врачебной экспертизы граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, и сотрудников органов внутренних дел военно-врачебной комиссией даётся заключение о годности таких граждан и сотрудников к службе в органах внутренних дел по следующим категориям: А – годен к службе в органах внутренних дел; Б – годен к службе в органах внутренних дел с незначительными ограничениями; В – ограниченно годен к службе в органах

внутренних дел; Г – временно не годен к службе в органах внутренних дел; Д – не годен к службе в органах внутренних дел.

Приведённые нормативные положения, являясь основой для определения годности сотрудника к службе по состоянию здоровья, учитываются при формулировании оснований увольнения со службы в органах внутренних дел, к которым относится увольнение по состоянию здоровья. Так, контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе (пункт 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ), контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (пункт 1 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

На основании части 10 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 данной статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии.

Положения приведённых норм материального права судебными инстанциями к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по требованиям Зяблицкого Т.П. об изменении формулировки основания увольнения с пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника) на пункт 1 части 3 статьи 82 этого же закона (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел), предметом исследования судебных инстанций не являлись, а именно мог ли Зяблицкий Т.П. с учётом возникшего у него в июне 2012 года заболевания и состояния его здоровья на момент возвращения из командировки принимать самостоятельное и осознанное решение о прохождении либо об отказе от прохождения военно-врачебной комиссии при подаче рапорта об увольнении со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника, а также мог ли он по состоянию здоровья продолжать службу в органах внутренних дел. Эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и соответствующей правовой оценки судебных инстанций не получили.

Вместо установления названных юридически значимых обстоятельств судебные инстанции сослались на то, что Зяблицкий Т.П. от прохождения военно-врачебной комиссии отказался, поскольку считал себя здоровым, вследствие чего заявленный Зяблицкий Т.П. спор о наличии у него заболевания в июне 2012 года, препятствующего дальнейшему прохождению им службы в органах внутренних дел, и, соответственно, о наличии основания для изменения

формулировки причины увольнения Зяблицких Т.П., судебными инстанциями по существу не разрешён.

При этом судебными инстанциями оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки доводы Зяблицких Т.П. и его представителя Зяблицких М.М. о том, что непосредственным начальникам Зяблицких Т.П. было достоверно известно о том, что истцом в период прохождения службы в органах внутренних дел (в командировке в Чеченской Республике в июне 2012 года) было получено [REDACTED] заболевание, по возвращении из командировки из Чеченской Республики у него имелись видимые телесные повреждения, в связи с чем ему при увольнении со службы в органах внутренних дел требовалось не только проведение военно-врачебной экспертизы для установления причинной связи заболевания и увечья со службой в органах внутренних дел, но и проведение медико-социальной экспертизы по установлению группы инвалидности с последующим оформлением положенных истцу выплат, однако руководство МУ МВД России «Бийское» понудило Зяблицких Т.П., страдающего [REDACTED] расстройством, не осознающего последствий своих действий, к подаче рапорта об увольнении со службы в органах внутренних дел именно по инициативе сотрудника.

Довод судебных инстанций о том, что само по себе возникновение у Зяблицких Т.П. заболевания в период прохождения службы в органах внутренних дел без установления его причинной связи с прохождением службы не влечёт его увольнение в связи с военной травмой, является ошибочным, поскольку основанием для увольнения сотрудника органов внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ является заключение военно-врачебной комиссии об определении годности такого сотрудника к службе в органах внутренних дел в категории «Д» – не годен к службе в органах внутренних дел, без уточнения причины признания сотрудника негодным к службе в органах внутренних дел (военная травма, заболевание, полученное в период службы, общее заболевание).

3. Нельзя признать соответствующим закону отказ судебных инстанций в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. о предоставлении ему социальных гарантий, выплате единовременного пособия и ежемесячных выплат в счёт возмещения вреда здоровью, об осуществлении страховых выплат, о назначении соответствующего пенсионного обеспечения в связи с его заболеванием, возникшим в период прохождения службы в органах внутренних дел.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 и частью 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении,

в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи или лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон, следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, с учётом приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Однако судебные инстанции, отказывая Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований, касающихся предоставления ему мер социальной поддержки, единовременной и ежемесячных выплат в счёт возмещения вреда здоровью, а также страховых выплат и пенсионного обеспечения, не предложили истцу в лице его представителя Зяблицких М.М. уточнить в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти иски с указанием на конкретные материально-правовые притязания применительно к нормам права, регулирующим предоставление сотрудникам органов внутренних дел социальных гарантий и льгот, в том числе пенсионного обеспечения, при прохождении ими службы в органах внутренних дел.

Так, разрешая иски Зяблицких Т.П. в формулировке «определить его пенсионное обеспечение» в связи с полученным им в период прохождения службы в органах внутренних дел заболеванием, судебные инстанции отказали в их удовлетворении, сославшись на то, что сведений об обращении Зяблицких Т.П. в органы внутренних дел с заявлением об установлении ему пенсии и об отказе в её установлении в материалах дела не имеется. При этом судебные инстанции не установили и не определили вид

пенсии, о праве на которую было заявлено истцом, а также условия назначения соответствующей пенсии.

Между тем, как усматривается из материалов дела, Зяблицких Т.П. в лице своего представителя Зяблицких М.М., обосновывая требования, связанные с определением пенсионного обеспечения истца, указывали на необходимость назначения Зяблицких Т.П. пенсии по инвалидности по линии МВД России (то есть ставили вопрос о праве на эту пенсию), что судебными инстанциями было оставлено без внимания. В судебных актах нормативные положения, определяющие основания, условия и порядок назначения сотрудникам органов внутренних дел пенсии по инвалидности, не приведены, соответственно, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения требований Зяблицких Т.П., связанные с его пенсионным обеспечением, судебными инстанциями не устанавливались.

Порядок и условия пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел определены Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

К видам пенсий, назначаемых в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, относятся пенсии за выслугу лет (пункт «а» части 1 статьи 5 названного закона) и пенсия по инвалидности (пункт «б» части 1 статьи 5 названного закона).

По смыслу положений статьи 1, пункта «б» части 1 статьи 5, статьи 19 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, право на пенсию по инвалидности, в данном случае по линии МВД России, имеют сотрудники органов внутренних дел, ставшие инвалидами, если инвалидность наступила в период прохождения ими службы или не позднее трёх месяцев после увольнения со службы либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Приведённые нормативные положения при разрешении исковых требований Зяблицких Т.П. о его пенсионном обеспечении по линии МВД России судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были, и вопрос о праве Зяблицких Т.П. на получение пенсии по инвалидности по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І в нарушение положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разрешён не был.

Отказывая Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований о назначении единовременной и ежемесячных выплат в счёт возмещения вреда здоровью, судебные инстанции сослались на пункт 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел

Российской Федерации или их близким родственникам, утверждённой приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, и указали на то, что Зяблицких Т.П. к ответчику с заявлением о выплате названных компенсаций не обращался. При этом вопрос о наличии у Зяблицких Т.П. права на получение таких выплат, несмотря на то, что об этом указывала представитель Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. в обоснование заявленных требований, судебными инстанциями не выяснялся, и нормы материального права, определяющие основание возникновения у сотрудника органов внутренних дел права на получение выплат в счёт возмещения вреда здоровью, судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были.

В статье 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») предусмотрены страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей.

К выплатам в целях возмещения вреда, причинённого сотруднику органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей, отнесены единовременное пособие (часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции») и ежемесячная денежная компенсация (часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции»).

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

В силу части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» при установлении гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в полиции, инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему в порядке, который определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, выплачивается ежемесячная денежная компенсация с последующим взысканием выплаченных сумм указанной компенсации с виновных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Размер ежемесячной денежной компенсации исчисляется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, с применением следующих коэффициентов: в отношении инвалида I группы – 1; в отношении инвалида II группы – 0,5; в отношении инвалида III группы – 0,3.

Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и их близким родственникам (далее – Инструкция № 590).

Согласно пункту 4 Инструкции № 590 в случае гибели (смерти) сотрудника, смерти гражданина Российской Федерации, наступившей в течение одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, получения сотрудником увечья или иного повреждения здоровья, причинения вреда имуществу, принадлежащему сотруднику или его близким родственникам, кадровым подразделением органа (организации, подразделения) в течение 30 календарных дней проводится проверка обстоятельств случившегося и их причинно-следственной связи с выполнением служебных обязанностей и о её результатах уведомляются заинтересованные лица.

Пунктом 22 Инструкции № 590 установлен перечень документов, необходимых для решения вопроса о выплате единовременного пособия, среди которых указаны копии материалов и заключение проверки, а также копия заключения военно-врачебной комиссии о категории годности к службе в органах внутренних дел сотрудника, получившего увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, приведшее к расторжению контракта и увольнению сотрудника, с указанием причинной связи увечья или иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

Требование о предоставлении копии заключения военно-врачебной комиссии содержит и пункт 23 Инструкции № 590, предусматривающий перечень необходимых документов для решения вопроса о назначении и выплате сотруднику органов внутренних дел ежемесячной денежной компенсации.

В соответствии с пунктом 94 Положения о военно-врачебной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья с формулировкой «военная травма», если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

В силу части 1 статьи 53 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ служебное время – это период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел относятся к служебному времени.

Из содержания приведённых норм в их системной взаимосвязи следует, что в случае увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в связи с болезнью – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел) право такого сотрудника на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции», и ежемесячной денежной компенсации в

счёт возмещения вреда здоровью, предусмотренной частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», возникает при наличии определённых законом обязательных условий, к которым относятся получение сотрудником органов внутренних дел увечья или иного повреждения здоровья в связи с выполнением своих служебных обязанностей в формулировке «военная травма» и невозможность продолжения сотрудником службы в органах внутренних дел по указанной причине. Для установления права сотрудника органов внутренних дел, получившего травму при исполнении служебных обязанностей, на получение выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, кадровым подразделением органа внутренних дел в течение 30 календарных дней проводится проверка обстоятельств случившегося и их причинно-следственной связи с выполнением сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей.

Между тем при разрешении спора указанные нормы материального права судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были, вследствие чего судебными инстанциями не принято во внимание и не дано правовой оценки обстоятельствам, на которые указывала представитель Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М., а также свидетель Зяблицких А.П., а именно, что [REDACTED] заболевание у Зяблицких Т.П. возникло ввиду полученной им при нахождении в командировке в Чеченской Республике, то есть при исполнении служебных обязанностей, [REDACTED] травмы по причине унижения и психологического воздействия со стороны сослуживцев, а также телесных повреждений [REDACTED] [REDACTED] шеи), которые свидетельствуют о получении Зяблицких Т.П. при исполнении служебных обязанностей военной травмы, повлёкшей невозможность продолжения Зяблицких Т.П. службы в органах внутренних дел.

Судебными инстанциями также не дано правовой оценки тому обстоятельству, что служебная проверка по факту получения Зяблицких Т.П. при исполнении служебных обязанностей указанной травмы, как этого требует статья 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и пункт 4 Инструкции № 590, ответчиком не проводилась, на военно-врачебную комиссию Зяблицких Т.П., несмотря на характер имеющегося у него заболевания, возникшего в июне 2012 года (в период нахождения в командировке, при исполнении служебных обязанностей, данных об ином ответчиком не представлено), лишившего его возможности совершать осознанные и добровольные действия и принимать решения по защите своих прав и законных интересов, о чём было известно ответчику, направлен не был.

Доводы представителя Зяблицких Т.П. – Зяблицких М.М. о том, что её сыном Зяблицких Т.П. при исполнении служебных обязанностей получена военная травма, последствием которой стали невозможность продолжения Зяблицких Т.П. службы в органах внутренних дел, а также его инвалидность, в связи с чем он имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции», и ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», ответчиком опровергнуты не были. Причины

непроведения ответчиком служебной проверки по обстоятельствам получения Зяблицких Т.П. при нахождении его в командировке в Чеченской Республике травмы и заболевания, как того требуют нормативные предписания, суду не приведены, что судебными инстанциями во внимание принято не было.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об отсутствии у Зяблицких Т.П. права на получение выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей (единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации) нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Указание судебных инстанций на то, что Зяблицких Т.П. не обращался к ответчику с заявлением о назначении таких выплат, в то время как осуществление выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, носит заявительный характер, как на основание для отказа Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований о взыскании единовременной выплаты и ежемесячной денежной компенсации в счёт возмещения вреда здоровью неправомерно. Судебными инстанциями оставлено без внимания и соответствующей правовой оценки то обстоятельство, что в соответствии с заключением проведённой по делу комплексной психолого-психиатрической экспертизы течение [REDACTED] расстройства с момента его возникновения (июнь 2012 года) исключало для него возможность самостоятельно реализовывать свои права по защите законных интересов в установленном законодательством порядке.

Аналогичные суждения о несоблюдении Зяблицких Т.П. заявительного порядка обращения к ответчику с требованием о выдаче ему или его представителю документов для обращения в страховую компанию о выплате компенсаций приведены судебными инстанциями в качестве обоснования для отказа и в удовлетворении этих исковых требований. При этом обстоятельства, касающиеся наличия у Зяблицких Т.П. права на получение страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), судебными инстанциями также правовой оценки не дано.

В соответствии с абзацем пятым статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ установлены размеры страховых сумм, выплачиваемых при наступлении страхового случая. Для инвалидов III группы размер страховой суммы составляет 500 000 руб. (без учёта индексации).

Во исполнение Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 декабря 1998 г. № 825 была утверждена Инструкция о порядке проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, в системе МВД России, которая действовала на момент увольнения Зяблицких Т.П. из органов внутренних дел и утратила силу в связи с изданием приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 9 октября 2012 г. № 924, которым была утверждена Инструкция об организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, которая действует по настоящее время.

Положениями названных инструкций определено, что документы для получения страховой выплаты в страховую компанию оформляются кадровым подразделением органа внутренних дел.

Таким образом, для получения сотрудником органов внутренних дел страховой выплаты необходимо наступление страхового случая, которым в силу абзаца пятого статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ является установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов. При этом обязанность оформления документов для получения сотрудником страховой выплаты возложена на кадровое подразделение органа внутренних дел.

Однако судебные инстанции, разрешая спор по исковым требованиям Зяблицких Т.П. о выдаче ему документов, необходимых для принятия страховщиком решения о выплате страховой суммы, и отказывая в удовлетворении этих требований по мотиву того, что Зяблицких Т.П. с такими требованиями в МУ МВД России «Бийское» не обращался, неправильно дали оценку этим исковым требованиям Зяблицких Т.П., которым был поставлен вопрос о его праве на страховую выплату в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, в связи с чем по существу эти исковые требования не разрешили и не дали правовую оценку обстоятельствам, связанным с наличием страхового случая, а именно получению Зяблицких Т.П. травмы и заболевания в период прохождения службы (июнь 2012 года), повлёкших установление ему инвалидности III группы. Следовательно, отказ судебных инстанций в удовлетворении названных исковых требований нельзя признать законным. Кроме того, разрешая спор по требованиям Зяблицких Т.П.

о его праве на страховые выплаты, судебные инстанции не привлекли к участию в деле страховую компанию, которая осуществляет данные выплаты.

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенное выше свидетельствует о недопустимо формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией бывшим сотрудником органов внутренних дел, ставшим инвалидом, права на получение соответствующих социальных гарантий, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Зяблицких Т.П. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

С учётом приведённых обстоятельств в их совокупности нельзя признать правомерным и вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении требований Зяблицких Т.П. о компенсации морального вреда, о выдаче удостоверения ветерана боевых действий, о вынесении частного определения в адрес должностных лиц МУ МВД России «Бийское», поскольку законность и правомерность действий ответчика как при решении вопроса об увольнении Зяблицких Т.П., так и по непредоставлению ему социальных гарантий и соответствующего пенсионного обеспечения по существу предметом судебной проверки не являлись, а рассмотрение кассационной жалобы с материалами истребованного в Верховный Суд Российской Федерации гражданского дела даёт основание для вывода о многочисленных нарушениях ответчиком законодательства, регулирующего порядок прохождения службы в органах внутренних дел, и, как следствие, нарушении прав Зяблицких Т.П. на социальные гарантии, направленные на возмещение вреда, причинённого его здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, предназначение которых – компенсировать в максимальном объёме последствия изменения материального и социального статуса Зяблицких Т.П., обеспечив соразмерный полученному вреду уровень его возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также указать на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций положений части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Из изложенного следует, что участие прокурора по указанным в части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

категориям дел, к которым относятся дела о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, является обязательным.

Между тем из материалов дела следует, что по настоящему делу, в котором разрешались в том числе исковые требования Зяблицких Т.П. о взыскании страховых выплат и ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью, прокурор участия не принимал.

При таких данных решение Бийского городского суда Алтайского края от 11 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 марта 2019 г. об отказе Зяблицких Т.П. в удовлетворении исковых требований нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Зяблицких Т.П. и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бийского городского суда Алтайского края от 11 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 марта 2019 г. по делу № 2-1872/2018 Бийского городского суда Алтайского края в части отказа Зяблицких Тимуру Петровичу в удовлетворении исковых требований отменить.

Дело в отменённой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бийский городской суд Алтайского края.

Председательствующий

Судьи